

ТВОИ ГЕРОИ, БЕЛАРУСЬ

Петр Машеров.

Прощание с малой родиной

ОН прошел славный путь от школьного учителя и секретаря подпольного райкома комсомола до первого секретаря ЦК

Компартии Беларуси и кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС. А за месяц до своей трагической гибели Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда ПЕТР МИРОНОВИЧ МАШЕРОВ решил в очередной раз побывать в родных местах, даже не предполагая, что этот визит станет последним.

Жизнь полна сюрпризов, происходят совершенно неожиданные ситуации, встречи... Вот, казалось бы, от начала до конца историческая

Петр Машеров возлагает цветы к мемориальному комплексу в Россонях, 1978 год.

фигура изучена, но иногда она открывается абсолютно новыми гранями. Из книг о Петре Мироновиче Машерове, столетие которого отмечается именно сегодня, 13 февраля, легко составить огромную библиотеку. По правде говоря, я боялась, что не смогу найти и сказать о нем что-то особенное, не растроганное коллегами. Но, думаю, мне повезло.

Стр. 14-15

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

В СЕ эти годы я не забываю слова покойного отца, сказанные мне еще в детстве: «Помни, дочка, всегда имя Машерова», но смысл их поняла много позже.

А дело вот в чем. Где-то в году 1977-м по весне ночью в стареньком родительском доме рухнула нам, спящим, на головы крыша. Перекрытия обвалились, только над спальней шалашиком встали, потому и уцелели мы. Да в семье 5 детей, куда деваться? Папа как учитель пошел в районо просить жилья. Но его не было, и перспектив никаких.

Тогда он записался на личный прием к Машерову и месяца через три нам дали ключи от нового жилья...

Еще хорошо помню плач и причитания бабулек в местном сельпо да рассказы о страшной аварии, в которой погиб хороший человек, примерно в 6 километрах от моей деревни в Смолевичском районе. Остальные знания пополнила учебниками в школе да художественной литературой и никогда не думала, что буду общаться с интересными людьми, которые так близко знали Петра Мироновича.

ДЕРЕВНЯ Ширки Сенненского района. На месте бывшего дома Мирона Васильевича и Дарьи Петровны Машеровых, который когда-то разобрали по бревнам и отдали односельчанке Рыпинской, памятный знак, за ним ухаживают школьники. В этой деревне Петр Миронович окончил начальную школу, в 5-й и 6-й классы ходил за 8 километров в Мошканы. Зимой на самодельных лыжах, так быстрее было. Здание бывшей школы на берегу речки Оболынки сохранилось. Только в ней лет 40 никто не учится, а почерневшие от времени крыша и стены с пустыми оконными глазницами да высокие старые липы — вот и все напо-

1977 год.

карасивые». Машеров сам стал снимать с нее перчатки, но она упирается. Он снова спрашивает: «А что зубов нет?» «Так кто мне их поставит? Чабаном работаю, времени нет куда-то ехать», — ответила. Через некоторое время нам прислали передвижную стоматологию, а после постоянного врача выдвали.

Виктор Семенович Мурашкевич встречал Петра Мироновича как тогдашний председатель колхоза «Октябрь» Сенненского района:

— Я возглавил хозяйство в 1975-м. В следующем году район добился рекордных показателей по валовому сбору зерна — 78 тысяч тонн. Поэтому и первый секретарь ЦК решил нас навестить. В 7 утра 9 июля 1976 года мне об этом сообщили, а в 14.00 он должен был уже прилететь. Мы тогда только готовились убирать ранний овес, пробно технику пустили. Машеров прилетел на вертолете, который сел прямо на скошенное поле. Волнение сильное, я ведь совсем еще молодой и неопытный, а он в обычной льняной одежде, правда, с сигаретой. Сопровождал его Виктор Степанович Шевелуха, в то время секретарь ЦК по сельскому

кадры. А в 1979-м я уже в должности секретаря ЦК КПБ по аграрным вопросам работал в тесном контакте с Машеровым. И вот на него как на кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС должны были написать биографию и характеристику. Для этого из Москвы прислали журналистку и поэтессу Екатерину Шевелеву, она несколько месяцев жила в Минске и везде сопровождала первого.

Тридцатое августа 1980 года... Конец лета, конец уборки... Примерно в 8 утра звонит Машеров: «Выполни штурманскую работу, состав план полета на Витебщину на сегодня. Хочу побывать в родных краях. Но мероприятия поменьше, чтобы не устали, с нами летит Шевелева». Он наметил примерный маршрут, я написал его по времени, и часа через 2 мы вылетели. Тогда вместо охраны при Машерове был один порученец. Летел и Председатель Президиума Верховного Совета БССР Иван Евтеевич Поляков. Вот и весь состав, в принципе. Позже к нам присоединились другие руководители. Посетили Лепель, узнали, как прошла уборка. Петр Миро-

Петр Машеров.

Далее мы полетели в Сенненский район к хутору возле деревни Ширки, где стоял родительский дом. Знаете, лично я четыре раза с Машеровым там был, знал и помнил, где и что стояло. Но в тот раз...

Петр Миронович стал снова показывать и подробно рассказывать, где стоял их дом и хаты дядей. Водил нас по этому полю туда-сюда. Я запомнил тогда его рассказ о детстве: «Мама летом просыпалась часа в 4 утра, я следом. Пока дошли коров, нашу и дядиных, бежал с удочкой на реку Лучеса. Ловил 5—10 окуней и приносил домой, после чего гнал скот в поле на пастбище. Рядом лес, из березовой коры делал «корцы», собирал в них ягоды. Ближе к полудню пригонял коров обратно. Сам с корнями бежал к железной дороге — Одесса — Ленинград, на полустанке умудрялся продавать за копейки ягоды. Как-то подошел высокий мужчина в костюме и с галстуком, забрал корец ягод и дает мне рубль. Я взмолился: «Дядечка, у меня сдачи нет». Мужчина ответил, что платит за то, что я работаю и приношу матери деньги. Развернулся, вскочил на ступеньки поезда и уехал. Я замер, с места не мог тронуться сначала». Машеров плакал, когда вспоминал это, а у нас, глядя на него, тоже слезы текли.

От Ширков мы отправились на встречу с руководством сельчанами, с которыми жил рядом. Столько эмоций у него было, что словами не передать. Но самым тяжелым воспоминанием для него всегда оставалась мать. На каком бы мероприятии он ни был, что бы ни происходило, как только ко звучало слово «мама», особенно в песнях, у него постоянно текли слезы. Машеров вспомнил, как

сельчанами, с которыми жил рядом. Столько эмоций у него было, что словами не передать. Но самым тяжелым воспоминанием для него всегда оставалась мать. На каком бы мероприятии он ни был, что бы ни происходило, как только ко звучало слово «мама», особенно в песнях, у него постоянно текли слезы. Машеров вспомнил, как

только в Беларуси». Петр Миронович, конечно, опешил. Понимаете, что значит в то время сказать такое! Как так? А в остальных советских республиках нет? Но этим, я думаю, было сказано все. Я всегда был атеистом, работа такая. Но, вспоминая этот последний полет на малую родину, до сих пор думаю, есть какие-то высшие силы, наверное, которые дали ему

знак — надо попрощаться и с Ширками, и с Россонами, и с матерью... Он был другой в этой поездке, не такой, как обычно. Не знаю, что это, объяснить до сих пор не могу. Для бывшего первого секретаря Россонского райкома партии Вячеслава

стрелянных подпольщиков и Дарьи Машеровой, мы сделали два проекта и показали Петру Мироновичу. Он почему-то выбрал самый дешевый и простой. А еще в память врезалось вот что.

Когда сообщили, что Машеров погиб, для всех Россон это стало настоящим горем. На похороны в Минск разрешили делегировать не более 3—4 человек из числа руководства. И вот стою я в Доме Правительства в почетном карауле, а мне передают: на границе с Минской областью 10 автобусов с россонцами, которые просят пропустить на похороны. Помог Сергей Михайлович Шабашов, первый секретарь Витебского обкома партии, наших людей пропустили. Они шли колонной до Восточного кладбища.

обычно — расспросы о том, что сделано, какие планы... Характерной особенностью Петра Мироновича было то, что он задавал всегда один и тот же вопрос: расскажи о людях. Радовался, что в 32 из 34 деревень района построили

Прощание с малой родиной

Учащиеся Мошканской школы возле памятного знака на месте дома Машеровых.

обычно — расспросы о том, что сделано, какие планы... Характерной особенностью Петра Мироновича было то, что он задавал всегда один и тот же вопрос: расскажи о людях. Радовался, что в 32 из 34 деревень района построили

вытирать. Машеров рассмеялся, пожал руку механизатору, обнял. Шевелуха стал делать замечания: плохо работают, зерно теряется. Стали мы оправдываться: мол, технике по 10—15 лет, все течет. Петр Миронович положил

вых резервов: соткали огромный льняной рушник 2,72 на 0,90 метра. Красными нитками вышили белорусский орнамент, портрет и текст «Петру Мироновичу от земляков». Мы с председателем райисполкома Георгием Викторovichем Стуком повезли рушник и «хлеб-соль» в Минск. В приемной первого секретаря сидели военные, министры... Подумали, что просидим до вечера, но через 5 минут нас пригласили в кабинет. Как же его тронул рушник! Несколько раз на вытянутых руках поднимал его вверх перед собой. Насколько я знаю, он до сих пор хранится в музее Великой Отечественной войны.

Последние дни августа 1980 года... Прибыла целая делегация во главе с Машеровым. Сначала рабочие моменты обсуждались, решали, где и что будем сеять весной 1981-го. Затем Петр Миронович повел нас по родным местам. Да мы там были уже не раз, все знали. Но эта экскурсия! Показывал каждую тропинку. Кладку, через которую бегал в школу. Места, где собирал чернику, куда носил продавать к железной дороге. Четыре часа водил за собой по лесу, полю и кустам! Представляете? Все устали, отбили ноги, а он продолжал рассказывать. Поляков говорит: «Петр Миронович, вам здесь нужно памятник при жизни поставить». Тот отвечает: «Знаешь, Иван, я этого не заслужил».

На похоронах Машерова мы с Поляковым спускались с

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке